Sangiovanni

Санджованни

Шон Смит

Взгляни, как прогрессирующее разложение — в данном случае замедленное, но отнюдь не остановленное живительной плазмой — сказывается на способности тела облачиться. Право, я совсем не против отвлечься и помочь ей. Возможно, придётся пропустить вступительные церемонии сегодняшнего собрания, но сердце сильнее меня. Сколько в ней красоты, сколько нежности! Та, что озарит собой торжество, имеет право и опоздать.

Для многих из Мехета родословная Санджованни — это досадное, постыдное напоминание о прискорбных слухах, окружающих клан и его деятельность. Сами Санджованни знают о таком отношении, но испытывают к нему полное безразличие. Члены этой венецианской семьи — как живые, так и мёртвые, и нежить — уверенно несут сквозь века свои аморальные традиции инцеста и чёрной магии.

На закате Ренессанса венецианское высшее общество знало Лодовико Санджованни как богатого и успешного зодчего. Он был особенно знаменит своими изысканными церквями, которые возводил с похвальной скоростью и мастерством. Но верующие, добропорядочно наводняющие отстроенные им Господни обители, и не подозревали о секрете мастера: стены и фундамент укладывали ожившие мертвецы.

Лодовико вовсю пользовался тем, что церкви обычно возводились на месте старых, ветхих церквей с прилегающими к ним покинутыми и забытыми кладбищами. Мёртвые рабочие не уставали, не требовали оплаты и никогда не жаловались. Заказчики пребывали в неведении о методах Санджованни. Духовенство бы не оценило иронию применения колдовства для возведения церкви.

Почти все древние роды, составившие уважаемую и богатую семью Санджованни времён конца Ренессанса, имели в родословной чернокнижников, пророчиц и ведьм. Лодовико с младых ногтей выучился почитать то, что, по словам его матери, было старше христианского Бога — мрачные образы, таящиеся за зыбкой ширмой реальности. Это она передала ему знания о границе меж двух миров, о вызывании духов, о поднятии и подчинении мёртвых. И она же отправила его учиться архитектуре, обеспечив почётное место в людском обществе. Лодовико отблагодарил её ударом кинжала в сердце, свалив убийство на безвинного слугу.

В свои зрелые годы Лодовико проводил не меньше времени на пьяных пирушках и в постели развратных девиц, чем на стройках. Иногда его охватывала тяга к запретному, и немалые суммы из семейных накоплений ушли на артефакты явно потустороннего характера. На пике карьеры имя Лодовико произносили с одинаковым придыханием в Ватикане и в самых злачных местах Италии.

Сейчас уже никто не ответит на вопрос, как Санджованни удалось избежать ответа за свои сомнительные дела — благодаря одной лишь хитрости или заложив душу тёмным силам. Тем не менее, земля носила его долгие годы, позволив дожить до преклонных лет и произвести много внебрачных детей, некоторых из которых он даже формально признал. Близкое знакомство с потусторонним миром наградило его всеохватывающим страхом смерти, и с каждым годом Санджованни предпринимал всё более отчаянные меры, чтобы оттянуть неизбежную кончину.

Так продолжалось, пока его полуночное жертвоприношение младшей дочери не привлекло наконец внимание существа, способного наделить Лодовико столь желанным бессмертием. Согласно дневнику мастера, «где не было ранее никого, явилось… создание с пастью нетопыря и костяным лицом».

Прежде чем заговорить, существо схватило визжащего Лодовико и во мгновение ока выпило его кровь, приняв его в ряды нежити. Голос, который, согласно мастеру, напоминал треск разгорающегося на сухих листьях пожара, заговорил с ним неясными, по крайней мере поначалу, словами о «людях живых, людях покоящихся и людях, склонившихся перед Богом». Санджованни почувствовал чуждый разум, проникающий в его, и наконец осознал всё с кристальной чистотой. Существо растворилось в ночи, оставив напоминать о себе лишь едкий запах и мрачные образы орд мёртвых, восстающих против живых. Лодовико поднялся и простоял так всю ночь. Аколиты, с ужасом наблюдавшие за смертью и возвращением верховного мага, впоследствии указали в летописях, что до самого дневного оцепенения свежеобращённый Лодовико сотрясался грохочущим хохотом.

Больше Лодовико не видел своего сира, да и, судя по оставленному мастером дневнику, последующие несколько лет его ночи были всецело заняты плодотворными исследованиями. Читателю становится очевидно, как рассудок мало помалу покидает старика Санджванни. Он начинает рассуждать, что ему была вверена миссия исполнить пророчество из «Книги Откровений» и поднять всех мёртвых. Вместе с этим строчки сочатся гневом, поскольку прежнее колдовское искусство покинуло Лодовико в его новом качестве. Его сыновья состарились и умерли до того, как мастеру удалось заново освоить искусство некромантии. Лодовико дал становление дочери и сыну и принудил их проделать то же с их братом и сестрой. Мастер всегда был осмотрителен и оставлял достаточно живых Санджованни среди вампиров, чтобы производить новые поколения смертных потомков. И всё же многие столетия он оставался для своего семейства извращённым тираном, без раздумий убивающим любого вызвавшего его недовольство. Далеко не его потомки, как вампиры, так и смертные, разделяли странные планы Лодовико на будущее семейства, равно как и его безрассудную преданность мрачным богам его мёртвой матери.

Со временем безумие Лодовико достигло катастрофических масштабов. Это его и сгубило. В начале XIX века терпение «любящего семейства» иссякло, и престарелого патриарха оставили встречать рассвет с колом в сердце. После значительного переустройства мантию лидерства на себя взял Сантино Санджованни, один из оставшихся внуков Лодовико. Под его руководством семья куда меньше стала походить на запуганное сборище поборников отца-основателя и куда больше — на ложе учёных и эрудитов. Однако Сородичи не отличаются гибкостью ума, так что даже современные Санджованни заслуженно считаются тёмным пятном на истории клана Мехет.

После смерти Лодовико семью Санджованни не раз пытался истребить Инвиктус, а Колдовской Круг — поглотить и прибрать к рукам. Каждая такая попытка встречала разгромное поражение: перед лицом массированной агрессии оккультные таланты некромантов Санджованни обнаруживали неожиданную эффективность. В одном таком противостоянии, затерявшемся в истории Сородочей на фоне бедствий американской гражданской войны, семейство Санджованни настолько удачно отразило претензии одновременно Инвиктуса и Колдовского Круга, что до сих пор в пределах Венеции оба ковенанта не решаются переходить дорогу некромантам. Как именно скромная родословная учёных смогла одолеть сразу два ковенанта — вопрос открытый. Сами Санджиованни хранят пугающее молчание. Известно только, что вскоре после злополучных событий одно флорентийское оккультное ложе получило анонимный перевод денег на невиданную сумму.

Клан Мехет, равно как и смертные маги, стараются не распространяться о существовании семейства и родословной Санджованни. В итальянском высшем обществе, где крутится эта вырожденная фамилия, они вызывают ту же бессильную мерзость, что гнездо тараканов. Те немногие, кому доступны секреты Санджованни, предпочли бы забыть их. Однако в последние десятилетия Сантино приложил немалые усилия для укрепления связи с Ланцеа Санктумом, полагаясь на старую выслугу семейства перед католической церковью. Дипломатично облачив оккультные изыскания в образы новозаветного воскресения, Сантино заручился защитой Ланцеа Санктума, а то и их уважением.

Что касается самого старика Лодовико, он оставил после себя множество вопросов. Летописи не уточняют природы его некромантического дара до становления, и менее просвещённые Сородичи с

готовностью относят его к магам. Однако если что Сородичам о магах и известно, так это что они лишь в редчайших случаях переживают становление — чтобы не сказать никогда. Возможность, что Лодовико был необъяснимым исключением из этого правила, лишила сна многих учёных, как в рядах нежити, так и среди адептов волшебства. Наиболее настырные — или же просто лишённые всякого страха — смогли выяснить, что родословная обязана своим существованием скрытному вмешательству некоторой категории магов. Бессмертных, бесчеловечных, крадущих чужие души магов, если верить слухам. Те немногие, кому удаётся узнать больше, либо неожиданно исчезают, либо начисто отказываются обсуждать свои пугающие открытия.

В наши дни Санджованни выбираются за пределы Венеции больше чем когда-либо. Современным Сородичам неинтересны вырожденные аристократические семейства Старого Света, и Санджованни всё больше убеждаются, что за пределами Италии их фамилия пустой звук. Однако семейные накопления и богатая сеть деловых связей позволяет им благополучно расселяться по Западной Европе, предлагая свой опыт в области бизнеса и финансов, а также фирменные оккультные услуги. Ковены некромантов Санджованни действуют в Нью-Йорке, Париже и даже городах поменьше. Цифровые технологии позволяют родословной охватывать всё большую территорию, не теряя контакта. На каждого князя, отказывающегося терпеть некромантию в своём домене, приходится другой, кого прельщают возможности, которые предлагает чёрная магия. Американские Санджованни уже привыкли рассчитывать на передачу в свои владения госпиталя или похоронного дома в обмен на оккультные и научные познания. Можно сказать, что для некромантов наступило золотое время. Впрочем, их смелая экспансия вполне может вылиться в современную охоту на ведьм.

Родительский клан: Мехет.

Прозвище: Некроманты (среди своих), некрофилы (как их называют другие).

Ковенант: Санджованни более ли менее находятся под защитой Ланцеа Санктума. Достаточно номинального соблюдения религиозных традиций, чтобы ковенант проявил удивительное безразличие к оккультой практике. Однако эти отношения держатся больше на старых долгах и связях, чем на подлинной лояльности. Освящённый[i] Санджованни, пренебрежительно относящийся к философии ковенанта или чрезмерно интересующийся еретическими писаниями Лодовико, быстро обнаружит себя в немилости со всеми вытекающими последствиями.

Заметная часть Санджованни, хоть и меньшая, чем можно ожидать, предпочитает присоединиться к Колдовскому Кругу. Особенно это те некроманты, кто разделяют пиетет Лодовико перед «древними богами». Аколиты Санджованни почти всегда присоединяются к культам смерти или основывают свой, выбирая поклонение таким сущностям как Харон или Камазотц.

Внешность: Старшие Санджованни одеваются в духе эпохи Возрождения — изысканно, со вкусом, не то что современная молодёжь! Однако рождённые в нынешнее время предпочитают строгие деловые костюмы, преимущественно в тёмных тонах. Почти все Санджованни — итальянского происхождения. Лишь изредка семья заключает браки с иностранцами. Санджованни отличаются даже более болезненной бледностью, чем прочие вампиры. Глубоко посаженные глаза, слабый подбородок, сросшиеся брови, серьёзный недокус или перекус — всё примеры дефектов, проявляющихся из-за склонности фамилии к близкородственным бракам. Многие из родословной специально добиваются тощего, мертвенного вида, чтобы вызывать симпатию старших Санджованни — заодно с полным непониманием со стороны остальных Сородичей. Лишь некоторых Санджованни можно назвать выглядящими нормально.

Убежища: Вполне очевидно, что большая часть Санджованни имеют убежище на семейной родине в Италии, в особенности в Венеции и её окрестностях. Недалеко за городской чертой стоит грандиозная усадьба, построенная самим Лодовико на месте небольшого собора. Там рады каждому, разделяющему родословную и наследственность Санджованни — но вот «двоякокровных» Санджованни, чьё кровное

родство с семейством сомнительно, прогоняют или вовсе убивают. За пределами Италии обиталища Санджованни не слишком отличаются от таковых прочих вампиров, разве что земляки стараются селиться вместе, если встречаются на чужбине. Независимые Санджованни предпочитают дневать в театрах, мавзолеях и хранилищах для тел в моргах.

Предыстория: Начиная жизнь отгороженными от окружающего мира нездоровым заслоном семьи, Санджованни часто бывают плохо приспособлены к современным реалиям. Слабые из-за вырожденного генофонда и зачастую не вполне твёрдые рассудком, Санджованни с детства привыкают к существованию вампиров. К счастью, не все Санджованни испорчены такой юностью. Независимые представители родословной, свободные от оков фамилии, являют собой учёных, хотя и предпочитающих запретные направления исследований — такие как свойства крови, о которых обществу лучше не знать.

Создание персонажа: Несмотря на трудности из-за вырожденной генетики, Санджованни предстают начитанными эрудитами и интеллектуалами. Большинство отличается высокими ментальными атрибутами и навыками. Семейное воспитание поощряет эти качества с ранних лет: как иначе посвящать свою жизнь и, если повезёт, Реквием оккультным изысканиям? Семья накопила огромный массив знаний в виде эзотерических текстов и опыта почтенных наставников, зачастую занимающихся своим предметом столетиями. Академическое знание[i] является распространённым достоинством среди Санджованни. Благодаря обширным накоплениям семьи, сколоченным веками порочных практик, редко какой Санджованни не владеет какими-либо ресурсами. Вторая точка силы крови — всегда хорошее вложение для персонажа, начинающего в составе родословной. Ещё одна распространённая характеристика, благодаря многочисленным деловым партнёрам, оккультным последователям и криминальным контактам семейства — это союзники и связи, особенно в высшей сфере.

Дисциплины родословной: Прорицание, *Каттиверия*, Стремительность, Затемнение[i].

Слабость: Санджованни разделяют слабость клана Мехет.

Кроме того, наследие Санджованни тронуто неосязаемой гнилью из-за близости с энергиями смерти. Хотя они выглядят вполне свежими, иногда даже красивыми, во всех их словах и действиях сквозит дух разложения. Не отличаясь внешне от других Сородичей, они создают отталкивающее впечатление. Число кубиков в наборе любого социального действия не может превышать человечность минус 2. Из-за этого Сородичи склонны переоценивать влияние Зверя на Санджованни.

Одним из досадных отклонений семьи при утрате человечности является одержимость мыслями о мёртвых телах. Те начинают казаться вампиру «прекраснее» живых. Эти некрофильские наклонности выливаются в нежное ухаживание за свежими трупами, не нуждающееся в осмысленной реакции. Такие Санджованни окружают объект своего пристрастия заботой, одевая его, разговаривая с ним и проявляя завидные знаки внимания. Подобная одержимость не всегда носит сексуальный характер, но в любом случае она вызывает у посторонних свидетелей не меньше чем мерзость. Среди самих Санджованни это известная семейная черта, которой стыдятся, но из вежливости не заостряют внимание.

Организация: Санджованни представляют собой крепкое венецианское семейство. Сантино — старший из членов семьи, внук основателя, получивший становление непосредственно от него. Он остаётся главным по сей день. Всякий член семейства, нуждающийся в совете или помощи и способный отправиться в родное гнездо в Венеции, может рассчитывать на личную встречу с Сантино, для которого благополучие семьи и родословной действительно на первом месте. Фамилия обладает широчайшими ресурсами, однако чтобы воспользоваться ими, нужно потратить полвека и более на выслугу перед высшим составом. Впрочем, ходить в чести у родни всегда полезно, потому что различные её ветви глубоко запустили щупальца в самые разные области, в первую очередь

медицинскую, религиозную и криминальную. От членов фамилии ожидается заботиться о семейном благополучии и общей цели, достойно проявлять себя в оккультных и финансовых предприятиях, а также не выдавать планы и деятельность Санджованни прочим Сородичам, чтобы не подвергать риску будущее семейства. Фамильные склепы переполнены мёртвыми телами, и в особые ночи вокруг мавзолея разносятся монотонные заклинания чернокнижников Санджованни. От тех, кто состоит в Колдовском Круге, ожидается хотя бы попытка присутствовать на периодических собраниях у венецианского мавзолея. Большинство собирающихся чают найти хотя бы какой-то след Лодовико — хоть слабейший духовный отголосок или мазок истощённого веками пепла… — чтобы приблизиться к тайне ви?дения основателя. Даже приверженцы Ланцеа Санктума должны посещать семейные ритуалы и церемонии, хотя и ограничиваясь процедурами, установленными Лодовико и позже уточнёнными Сантино. А вот остальным Сородичам, даже венецианцам, ни к чему знать, что Санджованни отнюдь не отреклись от своих порочных традиций и по-прежнему выжимают максимум из поднятия мёртвых, вплоть до получения сиюминутной выгоды. От Сантино не ускользают преимущества исключительного обладания рядом магических практик. У постоянно пополняемой армии трупов масса применений, и даже крупнейшие ковенанты мало что могут противопоставить сплошной стене мертвецов, с лёгкостью восстанавливающей свои ряды. Но и сам Сантино понимает, что время ещё не пришло, и планам требуется выдержка. Пока остальные Сородичи видят в Санджованни примитивных, тронутых, вырожденных аристократов, увлечённых тёмными делишками и наживой, Сантино может спокойно строить тайные планы о будущей войне, которая, может, никогда и не начнётся. Членов семьи, отринувших власть Сантино — и, следовательно, его покровительство — редко приглашают на собрания у мавзолея, хотя даже таких Сантино скорее склонен выдворять, чем уничтожать. Ведь блудные дети могут рано или поздно вернуться в лоно семьи. Мавзолея хватит на всех потомственных Санджованни, в ком кипит страсть к изучению тайн смерти.

Образы: Неприятный похоронных дел мастер, тронутая библиотекарша, харизматичный предводитель секты, мрачный чернокнижник, немногословный гробокопатель, порочный миллионер-турист, известная архитектор обиталищ, не от мира сего католический священник, самодовольный извращенец[1].

1. ? Прим. пр.: Все образы перечислены без указания на пол персонажа. Даже те, которые в переводе перечислены в мужском или женском роде, могут применяться к персонажу любого пола, если это не создаёт культурного противоречия (например, католическая традиция не допускает женщин-священников).

История

История родословной пронизана насилием и убийствами. След крови тянется от самого основания и исчезает в тревожном будущем. Пожалуй, от семейства некромантов более чем ожидаемо распространять вокруг себя смерть, но иные Сородичи гадают, когда же кармическое возмездие настигнет Санджованни.

Должно быть, когда Лодовико хладнокровно всадил кинжал в сердце матери, он считал своё обучение исчерпывающим. Историки Санджованни раз за разом тщетно возвращаются к основополагающему вопросу: какова была истинная цель убийства? Из всех ныне существующих никто не общался с основателем так тесно, как Сантино, хотя прабабку тот уже не застал. Сантино утверждает, что случившееся было не более чем потребностью больного ума, символическим выражением власти молодого амбициозного волшебника — стоило матери открыть последний секрет смерти, как Лодовико расправился с ней. Воображение живо рисует его с несползающей ироничной ухмылкой на лице. Однако те немногие Санджованни, кто, окончательно потеряв связь с человечностью, посвящает свой Реквием сохранению и изучению учений Лодовико, интерпретируют это иначе: что жертвоприношение матери было необходимым и даже добровольным, всё во имя бессмертия основателя.

По мере того, как родословная полнилась, её традиции (и особенно слухи о отклонениях её старших представителей) стали притягивать внимание Сородичей венецианского Инвиктуса, которые отнюдь не блещут терпимостью. Всю середину XIX века Санджованни вынуждены были вести тайную войну, обороняясь от чисток Инкивтуса. Тем не менее, скромная родословная смогла сосредоточить неожиданно мощные магические силы. Широко известны их щедрые денежные переводы тех лет, а вампиры со связями среди магов слышали, будто во Флоренции до сих пор живёт смертный Санджованни, ведущий дела одного замкнутого гнезда оккультистов. Может ли быть, что семья отдала юного отпрыска кабале магов в обмен на защиту от Инвиктуса? Это кажется маловероятным, однако по меньшей мере один вампир Колдовского Круга считал нужным гневно поинтересоваться, как могло маленькое венецианское семейство, ютящееся в единственной усадьбе, раз за разом отражать притязания сразу двух ковенантов. В ответ Санджованни хранят гробовое молчание, и Сантино крепче всех.

Противостояния тех лет окончили существование многих вампиров с обеих сторон и вынудили семейство пересмотреть свою политику. Для начала Сантино заключил сделку с Ланцеа Санктумом, предложив посильные семейные услуги в обмен на защиту, которая положит конец чисткам. Далее он попросил членов фамилии расселиться на чужбине вместе с живыми родственниками, дабы обеспечить выживание линии.

Историки среди Сородичей удивляются пугающей лёгкости, с которой Ланцеа Санктум принял в свои ряды почти всю родословную Санджованни. Свидетельства не упоминают деталей, утверждая просто, что патриарх несколько лет налаживал понимание с ковенантом и в итоге получил согласие. Доподлинно известно, что характер оккультных практик постепенно принял религиозный уклон, угодный Ланцеа Санктуму, при этом ничуть не утратив эффективности. Для старейших Санджованни, и так застрявших в укладе жизни времён Возрождения, переход к принципам христианского ковенанта был достаточно безболезненным. Странно другое: почему Ланцеа Санктум согласились принять к себе некромантов? Расположение ковенанта нельзя было купить, равно как и завоевать одним лишь знаменитым обаянием Сантино. Скорее всего, ковенанту пообещали нечто менее материальное. Каким бы ни был предполагаемый долг Санджованни перед Ланцеа Санктумом, судя по накаляющейся обстановке, приближается время вернуть его.

По меркам Сородичей расселение Санджованни прошло весьма стремительно — всё благодаря помощи и поддержке обширной живой родни. При переезде представитель родословной не обязан искать надёжных подручных, имея подле себя по крайней мере несколько смертных родственников, которые защитят вампира в дороге, найдут новое место для обиталища и прощупают рычаги влияния. В конце XIX века сам князь Парижа радушно принял Санджованни в свой двор и даже заказывал «демонстрации» их необычных талантов для развлечения гостей Элизиума. В наши дни всё больше городов принимают у себя представителей родословной. Пускай некоторые прогоняют прибывших Санджованни, зато куда больше готовы оказать подлинное гостеприимство: некоторые Сородичи просто не знакомы с устоями Санджованни, а другие считают (возможно, ошибочно), что едва ли венецианцы создадут больше трудностей, чем прочие Сородичи

Общество и культура

Семья накладывает определённые обязательства. Для начала, Санджованни всегда должен ставить интересы родословной на первое место. Ни при каких обстоятельства чужак не должен удостаиваться большего расположения, чем родная кровь. Ни к одной посторонней родословной нельзя выказывать лучшего отношения, чем к Санджованни. Ни один клан не заслуживает большей преданности, чем Мехет, и ни один ковенант не должен быть более почитаем, чем Ланцеа Санктум. Нужно всегда слушаться Сантино, ведь он мудр, силён и глубоко переживает за каждого представителя огромной семьи. Оскорбить Сантино — оскорбить семью, а оскорбить семью — оскорбить Сантино. Всем известно о бессчётных жертвах, принесённых Сантино во имя фамилии — о том, как он оборонял родовое гнездо в юности, как завоевал поддержку Ланцеа Санктума… Большая часть Санджованни

уважает его подвиги хотя бы из благоразумия. Нарушение этого этикета сначала влечёт за собой порицание товарищей, затем разъяснительную беседу со старшими Санджованни, и только потом нарушитель удостаивается общественного бойкота или даже прекращения доступа к семейным средствам — в зависимости от тяжести и настырности проступков. Санджованни крайне серьёзно относятся к должному поведению внутри семьи, так что соблюдающие этикет могут рассчитывать на ответную сердечность.

Санджованни точно так же не терпят предательства, как и прочие вампиры. Сантино обычно позволяет Ланцеа Санктуму судить преступления против ковенанта, однако посягнувшими на семью он занимается лично, либо через непосредственных агентов. Вампиры Санджованни, продавшиеся на сторону, убившие родственника, выдавшие фамильные тайны (даже живым родственникам-некромантам) или содействовавшие покушению на семейные запасы, могут рассчитывать на вечность с колом в сердце в мавзолее вместо окончательной казни. На сегодняшний день таких пленников осталось немного, часто из давно ушедших веков, но Сантино наотрез отказывается окраплять руки родной кровью. Задумал ли он какое-либо применение этим заблудшим душам — неизвестно. Вместе с глубинным пониманием некромантами смерти и посмертия, эта угроза провести беспокойную вечность в холодной гробнице без шансов на окончательное избавление — достаточная причина, чтобы очень немногие Санджованни осмеливались восстать против семьи.

Для тех же, кто разделяет семейные идеалы, вечность — весьма привлекательная перспектива. Родня поощряет молодёжь на исследования увлекательной темы, на смелые эксперименты и регулярные зрелищные демонстрации результатов перед старшими членами семьи. Для молодых Санджованни постижение некромантии не обуза, а радость. Опытные некроманты подмечают юные дарования и помогают им всё дальше углубляться в запретное искусство. Лучших ждёт Чёрное Кольцо — небольшая семейная академия, состоящая из самых зарекомендовавших себя некромантов. Они всегда заинтересованы в новых кандидатах, разделяющих их серьёзное отношение и врождённые способности к тёмным изысканиям. О членстве в академии говорит узкая чёрная линия, вытатуированная вокруг большого пальца правой руки. В остальном члены Чёрного Кольца никак не подвергают риску секрет своего существования от Ланцеа Санктума. Методы Чёрного Кольца унаследованы от самого Лодовико, хотя и без сопутствующих идеалов. С одобрения Сантино они рассматривают некромантию как направление науки, а не оккультного ремесла. Ярко проявившие себя на этом поприще могут претендовать на вступление, чтобы получить доступ к полноценной академической среде для своих исследований.

Конечно же, не все Санджованни обязаны идти по пути некроманта. Для благополучия фамилии важна и финансовая сфера — выгодные вложения, игра на бирже и другие инициативы, пополняющие семейные запасы. Сам Сантино куда более ловок в бизнесе, чем в обращении с духами, и охотно обучает молодых искусству Медичи и Макиавелли. Больши?м признанием внутри семейства пользуются бизнесмены, финансовые труженики на службе олигархов и мегакорпораций, и многочисленные юристы. Физические отклонения родословной препятствуют налаживанию связей со смертными, одного серьёзного профессионала это не остановит: щедрое применение косметики, осмотрительное время встреч и терпеливость способны открыть многие двери. Санджованни как никто понимают опасность отставания от века, поэтому готовы погрузиться в современный мир настолько, насколько это возможно для вечного создания.

Каттиверия

Cattiveria по-итальянски значит просто «злоба». Эта дисциплина — продукт крови и жертв многих поколений и соответствует своему названию как по применению, так и по духу. Каттиверия, также известная как некромантия в иных кругах, это ничто иное как манипуляция тёмными энергиями смерти для достижения таких эффектов как поднятие разлагающихся трупов и подчинение призраков.

Становление вампиром лишило Лодовико колдовской силы, с помощью которой он управлял мертвецами и духами. Разъярённый таким, казалось бы, намеренным издевательством, свежеобращённый мастер с новыми силами бросился изучать унаследованные оккультные тексты и свидетельства. Сквозь пелену подступающего безумия он пытался разобраться, что за проклятье сковало его прежние умения. Прослышав, что во Флоренции собираются его новые сородичи по крови, он отправился туда и впервые столкнулся с Ланцеа Санктумом. На одном из последующих полуночных собраний его наконец-то посетило желанное откровение.

Новая идея основывалась на манипуляции той самой силой, которая удерживает вампира в его застывшей жизни. Так же, как вампир способен посредством крови поделиться могуществом с гулем, он может с помощью этой живительной силы придать мёртвому телу подобие движения. Кроме того, её родство с субстанцией, которую спиритуалисты век спустя назовут эктоплазмой, позволяет вызывать призрачные явления.

На деле каттиверия настолько же научное направление, насколько и оккультная дисциплина. Её последователи скорее строят системы, пускай и с применением чёрной магии, нужной хотя бы чтобы подготовить самого некроманта к мрачной действительности его затеи. Редкое применение этой дисциплины возможно в стремительной обстановке. Обычно требуется терпеливая установка свечей и нанесение кровавых узоров — и любые дополнительные ухищрения, которые некромант сочтёт нужным для пущего драматизма.

? Чутьё мастера

Годы за изучением смерти и анатомии вырабатывают у Санджованни чувствительность к мёртвым телам и способность распознавать ту неуловимую скверну, что отличает могильную землю от всякой прочей. Поместив ладони на труп и закрыв глаза, вампир способен узнать сокрытое об умершем — например, его имя, прижизненный облик, время смерти, её причину и другие простые факты.

Также некромант может применить эту способность к целой местности: закрыв глаза и погрузившись в безмолвную медитацию, он обнаруживает расположение всех похороненных или спрятанных в округе мёртвых тел. Вампиры описывают это какпроникновение за завесу смерти или как звучание отголосков душ.

Цена: -
Набор кубиков: Сообразительность + Медицина + Каттиверия
Требуемое действие: Длительное

Расшифровка броска:

Драматичный провал: Вампир получает ложную информацию, например, ошибочные сведения о мертвеце, ощущение якобы нескольких зарытых тел там, где их нет, или, наоборот, ощущение пустой земли на месте погребения.

Провал: Ничего не происходит. Сосредоточение не даёт никакой полезной информации.

Успех: Внутреннему взору некроманта являются видения, открывающие искомое. При осмотре трупа игрок может задать рассказчику по одному вопросу за каждый успешный кубик. Можно спросить об имени умершего; о его прижизненной внешности (например, каким он был с лица, даже труп лишён головы); о клинических причинах смерти; о чужеродных веществах и объектах внутри тела; о расположении и способе получения ран; и о точном времени смерти. Следует заметить, что не труп делится этой информацией — сведения сами возникают в голове персонажа. Никакой связи между вампиром и духом умершего не устанавливается.

При применении на местность персонаж ощущает расположение всех мёртвых тел вокруг себя, включая трупы животных и нелюдей. Это действует в радиусе 10 метров за каждый успешный кубик. Охват простирается во все стороны, даже вертикально. Возникающее чувство сохраняется в течение всей сцены, но прекращается, если персонаж предпринял какие-либо действия кроме медленной ходьбы.

Если способность направлена на вампира, то необходимо превзойти бросок его Решительности + Самообладания. Если это удалось, то можно задать вопросы или обнаружить тело согласно обычным правилам. Следует заметить, что клиническая причина смерти вампира всегда кровопотеря. Детали становления данная дисциплина не открывает.

Исключительный успех: Стремительное прозрение даёт вампиру ответы на все приведённые выше вопросы.

В случае применения на местность чувство расположения трупов сохраняется всю сцену, даже если вампир совершает сложные действия.

?? Слуга-шаркальщик

Эта способность наделяет труп, или его часть, слабым подобием жизни. Шаркальщик не обладает ни каплей прижизненного разума: он способен только машинально выполнять простые задачи по указаниям хозяина. Способность применима на отделённые части тела и, если нужно оживить весь расчленённый труп, должна быть применена на каждую часть тела отдельно.

Чтобы создать шаркальщика, вампир должен рявкнуть короткую фразу на противоестественном гортанном наречии, приказывая трупу восстать. Сила крови наполняет мертвеца духовной энергией, возвращая тому способность двигаться. В этот момент дисциплина прорицания фиксирует краткое, как хлопок, появление чёрной маслянистой субстанции, конденсирующейся на трупе — Санджованни называют её эктоплазмой. Мертвец сразу начинает стонать, дёргаться и пытаться встать на ноги, чтобы скорее приступить к выполнению инструкций. Шаркальщики отличаются серой болезненной кожей и очевидными признаками смерти. Они реагируют только на простейшие указания, а в отсутствие таковых бессистемно слоняются по помещению. Такое состояние быстро сжигает эктоплазму, заставляя шаркальщиков разлагаться и приходить в негодность за считанные часы.

Цена: По 1 витэ на труп
Набор кубиков: Интеллект + Оккультизм + Каттиверия
Требуемое действие: Мгновенное

Расшифровка броска:

Драматичный провал: Способность обращается против некроманта. Мертвец остаётся лежать, а собственная живительная энергия вампира, поддерживающая его существование, пропадает на миг, причиняя уровень тяжёлого урона.

Провал: Ничего не происходит. Мертвец не восстаёт.

Успех: Труп поднимается на ноги, согласно приказу. Это бессознательное существо, реагирующее только на простейшие инструкции от своего хозяина. Оно невосприимчиво к попытке манипулировать им социально или ментально.

Все физические атрибуты шаркальщика считаются равными 1, а социальные и ментальные — 0. Шаркальщики лишены каких-лиоб способностей. Их защита равна 0, а скорость — 2. Первоначальный запас здоровья равен числу успешных кубиков, и каждый час разложение

причиняет им уровень летального урона. Когда летальный урон сравнивается с запасом здоровья, мертвец падает горой сгнившего мяса, не пригодной для повторного поднятия. Но даже к этому моменту штрафы за ранения у шаркальщика отсутствуют.

Исключительный успех: Шаркальщики, созданные с исключительным успехом, начинают с запасом здоровья на 3 уровня выше обычного.

??? Материализация эктоплазмы

Столь высокий уровень познания позволяет Санджованни непосредственно вызывать и контролировать чёрную плазму — воплощение духовную энергии. Вампир исторгает из любого телесного отверстия (обычно носа или рта) зыбкую, невесомую, но всё же видимую субстанцию, нанесение которой исцеляет раны вампиров и поднятых мертвецов.

Цена: 1 витэ
Набор кубиков: Сила + Ремёсла + Каттиверия
Требуемое действие: Мгновенное

Расшифровка броска:

Драматичный провал: Эктоплазма с силой вырывается из тела вампира, нанося уровень тяжёлых повреждений, и исчезает прежде, чем может быть использована.

Провал: Произвести эктоплазму не удаётся.

Успех: Эктоплазма появляется безболезненно и остаётся висеть в воздухе перед некромантом, готовая к использованию. Нанесение её на рану позволяет исцелить уровень летального урона (или два уровня ударного урона). Это применимо как к Сородичу, так и к любому другому живому мертвецу (в частности, к слуге-шаркальщику). Эктоплазма впитывается в тело, не оставляя следа.

Плазма — это не переработанная витэ и не обладает никакими её свойствами. Её нельзя поглотить, и она не создаёт Винкулум.

Исключительный успех: Удаётся произвести в два раза больше эктоплазмы. Она остаётся дольше и позволяет произвести два действия лечения.

???? Завещание хищника

Мастерское овладение искусством каттиверии позволяет вампиру наделять мёртвых слуг долей собственной мощи и хищных инстинктов. С помощью символического поцелуя вампир вкладывает в мертвеца единицу витэ, пробуждая его и заряжая силой.

Эта способность применима только на мертвецов, поднятых в виде слуг-щаркальщиков (см. выше).

Цена: По 1 витэ на труп
Набор кубиков: Интеллект + Оккультизм + Каттиверия
Требуемое действие: Мгновенное

Расшифровка броска:

Драматичный провал: Витэ потрачена зря, а слуга обездвижен на весь остаток своего существования.

Провал: Попытка пробудить труп провалилась. Он остаётся простым слугой-шаркальщиком.

Успех: Пробуждённый мертвец становится сильнее, умнее и опаснее обычного шаркальщика. Его сила и выносливость поднимаются до 4 (увеличивая также на 3 запас здоровья). Интеллект и сообразительность поднимаются до 1. Мертвец получает точку в рукопашной со специализацией в борьбе[i]. Его разуму становятся доступны более сложные инструкции, а внутри пробуждается хищная природа его хозяина и готовность защищать того во что бы то ни стало.

Шаркальщики, пробуждённые завещанием хищника, перестают накапливать урон от разложения и впредь могут быть уничтожены только насильственно. Однако они не способны самостоятельно залечивать раны и нуждаются в применении эктоплазмы.

Исключительный успех: В дополнении ко всему слуга получает ещё точку в рукопашной и одну точку в любой из способностей[i] хозяина, по выбору того.

????? *Ультимо респиро*

«Последний вздох», как его называют сами Санджованни, представляет поистине ужасающее зрелище. Призвав всё своё могущество, некромант вырывает живительную плазму из мертвеца, причиняя тому чудовищный ущерб. Это мгновенно уничтожает ходячий труп, а вампиру наносит глубочайшие раны.

Для применения способности Санджованни должен буквально разорвать покров эктоплазмы на теле жертвы, оставляя ужасные шрамы. Необходимо коснуться непосредственно кожи жертвы, без преград, и рвануть на себя, увлекая эктоплазму.

Вырванная плазма быстро растворяется и не может быть применена для чего-либо ещё. Воздействию этой способности можно подвергнуться не чаще раза за ночь, даже если предпринимается несколько попыток разными некромантами.

Цена: 1 сила воли.
Набор кубиков: Интеллект + Ремёсла + Каттиверия — Решительность + Сила крови
Требуемое действие: Мгновенное

Расшифровка броска:

Драматичный провал: Способность обращается против некроманта и повреждает его собственную плазму. Она вырывается сквозь сердце некроманта, причиняя уровень тяжёлого урона и оставляя за собой круглый шрам.

Провал: Способность не срабатывает.

Успех: Жертва (обязательно нежить) получает столько единиц летального урона, сколько выпало успешных кубиков. Срывание эктоплазмы оставляет за собой болезненные пульсирующие ожоги, спиралевидные шрамы и запёкшуюся плоть.

Дисциплина прорицания позволяет увидеть, как плазма, извиваясь, хлещет из тела жертвы и растворяется в окружающем пространстве.

Исключительный успех: То же, что и простой успех, но жертва обездвижена болью и не способна действовать в течение следующего раунда (но может защищаться).

Примечание составителей (врезка)

Определиться с Санджованни было непросто.

За эту родословную болела огромная масса игроков — судя как по количеству полученных нами заявок (куда больше, чем с любой другой родословной), так и по результатам сетевого опроса. В сообществе было сформировавшееся представление о Санджованни, и немало заявок либо чересчур дотошно следовали ему, либо слишком отдалялись. Работа мистера Стима зацепила нас прекрасной реализацией сложившегося представления вместе с несколькими интересными отступлениями.

Идея Санджованни как некромантов-отступников, держащих в оккультном рабстве мертвецов (и живых родственников), наглядно отражает склонность Сородичей подминать и извращать мир живых под свои нужды. Дальнейшая работа позволила подчеркнуть самые интересные аспекты родословной. Кроме того, я попросил мистера Смита смелее отходить от ожиданий сообщества. В результате у нас получилась, как мне кажется, мощная, атмосферная родословная, способная придать игре про вампиров желанный дух разложения.